

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470.41-25) "18/19"

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.153-167

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ ГРАУЭРТ – ГЛАСНЫЙ КАЗАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

А.А. Трегубов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В настоящее время очевидно, что традиционное для отечественной историографии отношение к чиновникам царской России как к людям, чуждым всего прогрессивного и равнодушным к общественному благу, привело к забвению большого числа достойнейших из них. Значительный интерес представляет изучение биографий лиц, принимавших активное участие в органах местного или общественного самоуправления провинциальных городов Российской империи, внесших заметный вклад в развитие различных сфер городского хозяйства. К числу таких людей принадлежит Николай Федорович Грауэрт – казанский общественный деятель, гласный Казанской городской думы и член Городской управы (с 1897 по 1916 г.), входивший в состав различных городских исполнительных комиссий (Училищной, Театральной и Лесной), биография которого до сих пор не была предметом специального изучения. Вовлеченный в октябрьские события 1905 г. в Казани, он был признан государственной властью одним из основных виновников «казанской смуты». В результате архивных исследований реконструирована биография Н.Ф. Грауэрта. Отмечена его роль в качестве председателя Училищной комиссии Городской управы по улучшению положения городского учебного дела, а также в осуществлении устройства школьной сети в связи с вопросом всеобщего обучения в Казани.

Ключевые слова: Казанская городская дума, XX век, местное самоуправление, гласные городской думы, биографии, Грауэрт Н.Ф., 1905 год, общественная деятельность

Революционные выступления, произошедшие в Казани 17–23 октября 1905 г. и вошедшие в отечественную историографию под названием «казанской смуты», сделали известными широкой общественности ряд лиц, одним из которых был Н.Ф. Грауэрт. Именно он исполнял должность городского головы, под председательством которого 19 и 20 октября 1905 г. состоялись экстренные заседания Казанской городской думы с целью оглашения Высочайшего манифеста 17 октября и предотвращения последующего кровопролития в Казани.

После проведенного расследования всю ответственность за «казанскую смуту» власть возложила на заступающего место городского головы Н.Ф. Грауэрта и А.П. Попрядухина, принявшего исполнение обязанностей городского головы вечером 20 октября [1, с. 62–63, 93]. В Российском государственном историческом архиве отложилось дело: «О привлечении к ответственности членов городского управления Н. Грауэрта и А. Попрядухина за предоставление убежища в

общественных зданиях демонстрантам и создание городской милиции в Казани в октябре 1905 года» (РГИА). Дело было передано в Сенат и разбиралось Соединенным присутствием Первого и Уголовного кассационного департаментов Правительствующего Сената, который специализировался на вопросах предания суду обвиняемых в должностных преступлениях.

Проявивший преступное бездействие казанский губернатор П.Ф. Хомутов к суду привлечен не был. Сдав управление губернией вице-губернатору Д.Д. Кобеко 1 ноября 1905 г. «по случаю болезни», через несколько дней Именным Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, он и вовсе был «Всемилоостивейше уволен, согласно прошению, от занимаемой им должности, с причислением к Министерству внутренних дел» (КГВ, с. 1). Что же касается самих «милиционеров», захвативших здание Городской думы и устроивших перестрелку, то дело в отношении большинства из них – 92 человек – вскоре было прекращено довольно загадочным образом. Несмотря на показания многочисленных свидетелей и заключение экспертов об использовании в процессе перестрелки восьми револьверов, следствие так и не установило, кто же конкретно из них стрелял. Что еще более странно, предварительным следствием не было установлено, «чтобы обвиняемые собрались к зданию Городской думы с какой-либо противоправительственной целью и чтобы ими было оказано какое-либо противодействие военной силе» [1, с. 93].

Несмотря на уголовное дело и обвинение в должностном преступлении, А.П. Попрядухину¹ впоследствии все-таки удалось стать городским головой Казани, а вот Н.Ф. Грауэрту кроме пошатнувшегося здоровья это стоило думской карьеры – отношением губернатора М.В. Стрижевского от 30 октября 1910 г. за № 3036 городскому голове было предложено уволить его с должности члена Городской управы. Сложив с себя полномочия члена Городской управы и заступающего должность городского головы, Н.Ф. Грауэрт остался гласным Думы и председателем Училищной комиссии, что, согласно ст. 121 Городового положения 1892 г., уже не давало никаких привилегий государственного служащего и приравнивало его к вольнонаемным (ГА РТ1, л. 70, 78).

Николай Федорович Грауэрт родился 26 апреля (по ст. ст.) 1845 г. (ГА РТ1, л. 18 об.) в семье военного. Род Грауэртов принадлежал к потомственному дворянству Гродненской губернии Белостокского уезда. Кроме Николая в семье были старший брат Александр и младшая сестра София². В отложившейся документации Государственного архива Республики Татарстан не удалось обнаружить сведений о матери и начальном образовании Николая Федоровича. Зато известно, что его отец, Федор Федорович Грауэрт, был пехотным офицером и служил в карабинерном Гросс-Герцога Фридриха-Франца II Мекленбургского полку. Военная карьера Грауэрта-старшего хорошо прослеживается по официальным изданиям – Высочайшим приказам о чинах военных, «Списку майорам

¹ Попрядухин Александр Павлович (26 окт. 1856 г. – 19 февр. 1916 г.) – ветеринарный врач, по окончании Иркутской гимназии поступил в Казанский ветеринарный институт, курс которого окончил в 1881 г., городской голова Казани с 1906 по 1909 г.

² В замужестве – Кривская София Федоровна; вышла замуж за одного из представителей древнего дворянского рода Кривских, однокурсника своих братьев по Санкт-Петербургскому лесному и межевому институту Кривского Владимира Сергеевича (1843 – 18 дек. 1901), в браке у супругов родились дочери Наталия и Екатерина.

по старшинству» и «Памятной книжке для Псковской губернии» за различные годы. С 1848 по 1853 г. он – пограничный надзиратель Виленской бригады пограничной стражи Юрбургского таможенного округа (ИСЧПС), затем капитан Троицкого полубатальона военных кантонистов, Псковского батальона военных кантонистов. В последующем Ф.Ф. Грауэрт становится офицером Софийского пехотного полка³ (СМС, с. 299). За участие в усмирении польского мятежа 1863–1864 гг. он был награжден орденом св. Станислава 2-й ст. (СМС, с. 111). Получив чин подполковника, в 1866 г. вышел в отставку (ГА РТ2, л. 13).

Оказавшись перед выбором профессии, Николай Грауэрт не продолжил дело своего отца. Решающим аргументом в пользу предпочтения гражданской службы для Александра и Николая Грауэртов, вероятно, был пример родного дяди, Юлия Федоровича Грауэрта. Поступив в Институт инженеров путей сообщения имп. Александра I и успешно окончив полный курс наук 6 июня 1826 г., Юлий Федорович был произведен в чин поручика (СОИИПС, с. 13). Дослужившись до чина инженер-полковника, став кавалером орденов св. Станислава 2 ст., св. Анны 3 ст. и медали «В память войны 1855–1856 гг.», он был назначен помощником начальника V округа Главного управления путей сообщения и публичных зданий (г. Ярославль) инженер-генерал-майора Ф.Ф. Зеге-фон-Лауренберга (АЯГ, с. 42).

Николай Грауэрт вместе со старшим братом Александром в 1860 г. был зачислен кадетом в первую (лесную) роту Санкт-Петербургского лесного и межевого института.

16 апреля 1863 г. Н.Ф. Грауэрт окончил полный курс обучения седьмым в списке успеваемости, со званием лесного кондуктора. Как и все выпускники лесной роты, он был переведен для практических занятий в Лисинское учебное лесничество. Спустя год за отличие в экзаменах Высочайшим указом по Корпусу лесничих Н.Ф. Грауэрт был произведен в прапорщики Корпуса⁴ с назначением запасным лесничим. В 1866 г. он стал подпоручиком Корпуса лесничих и вместе со старшим братом Александром направлен в Казанскую губернию. По распоряжению Палаты государственных имуществ Казанской губернии Н.Ф. Грауэрт был назначен лесничим I Цивильского лесничества (ГА РТ1, л. 18 об.).

Главными функциями лесничего всегда были лесоохрана и обеспечение доходности лесничества. Однако, находясь, как правило, на периферии губернии, лесничие выступали в качестве представителей интересов царской власти – являлись членами земских органов управления. Так, например, в Царевококшайском уезде до 90-х годов XIX в. всем ведали лесничие: были членами училищного совета и ревизионной комиссии, служили членами управы. «Земством нескольких лиц» было Козьмодемьянское земство, где членом управы в течение десяти лет был лесничий В.С. Кривский⁵ [2, с. 424–427]. С 4 октября 1881 г. в должности почетного мирового судьи по Козьмодемьянскому судебному округу

³ Софийский пехотный полк принял участие в подавлении польского мятежа 1863–1864 гг. 19 марта 1863 г. полк отличился в сражении при мызе Беликова, 20 апреля 1863 г. – в сражении в Выгановском лесу, а 7 сентября 1863 г. – в «деле» у местечка Пионткова при уничтожении отряда В.А. Врублевского.

⁴ Выпуск 1864 г., в числе выпускников которого были и братья Грауэрт, являлся последним выпуском Санкт-Петербургского лесного и межевого института. В 1863 г. институт был преобразован в Лесную академию, а в 1864 г. – в Санкт-Петербургский земледельческий институт.

⁵ С 1 июля 1901 г. вплоть до дня своей смерти 18 декабря 1901 г. В.С. Кривский состоял в должности городского лесничего г. Казани.

состоял и Н.Ф. Грауэрт, а приказами по Министерству юстиции от 20 февраля и 23 июня 1881 г. Николай Федорович приглашался к участию по делам Уездного по крестьянским делам присутствия, в котором по 29 ноября 1886 г. исполнял должность члена Присутствия (ГА РТ1, л. 22–22 об.).

Согласно Формулярному списку о службе, хранящемуся в фонде Казанской городской управы ГА РТ, Н.Ф. Грауэрт последовательно прошел все классные чины от коллежского секретаря до статского советника, стал кавалером орденов св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст., дважды, в 1874 и в 1876 гг., по Всеподданнейшему докладу министра госимуществ императору был награжден 200 руб. (ГА РТ1, л. 18 об.–21).

Увеличению значимости общественного положения Николая Федоровича среди казанского чиновничества послужила его женитьба на Серафиме Петровне Колосовой, дочери надворного советника, смотрителя Вещевого склада Окружного интендантского управления Петра Ефимовича Колосова (АКГ1, с. 64). В браке у супругов родилось четверо детей: Леонид (1876 г.), Сергей (1880 г.), София (1886 г.) и Лев (1889 г.) (ОРРК НБЛ КФУ, л. 77 об.–78).

Со 2 сентября 1874 г. Н.Ф. Грауэрт был назначен лесничим I Козьмодемьянского первого разряда лесничества (ГА РТ1, л. 20 об.–21). В отличие от Цивильского уезда, где леса составляли лишь 18 % удобной земли, из которых на долю лиственных пород (дуб и липа) приходилось 80.13 %, а пятая часть лесов (хвойные породы) состояла в основном из ели (ОЗ, с. 174–175), Козьмодемьянский уезд был более богат лесами – они занимали 65.5 % всех удобных земель. Особенно облесенными являлись северный и западный районы уезда, где росли в основном хвойные породы (ели, сосны и пихты) (МСОЗУ, с. 134, 138). И если доходность I Цивильского лесничества, возглавляемого Н.Ф. Грауэртом, в значительной степени зависела от колебания урожаев хлеба – урожаями определялась покупная способность местного населения (ОЗ, с. 177, 182), то важным фактором, позволявшим поддерживать доходность I Козьмодемьянского лесничества, было наличие в уезде Козьмодемьянской лесной ярмарки, которая по праву считалась крупнейшей, имея всероссийское значение.

Став 29 сентября 1879 г. старшим лесным ревизором, Н.Ф. Грауэрт (ГА РТ1, л. 20 об.–21) уже не руководил лесничеством, в его обязанности входили осмотр и проверка целостности лесов лесничеств Козьмодемьянского уезда, инспекция лесной стражи, освидетельствование значительных торговых операций и отпусков леса; он подтверждал и подписывал хозяйственные планы, составляемые лесничими; ему были предоставлены полномочия наблюдения за точным исполнением должностных обязанностей и «лесных» законов местными лесными чинами.

В 1888 г. семья Грауэртов переехала в Казань, в карьере лесного ревизора произошли серьезные перемены – приказом по Корпусу лесничих его назначили ревизором-инструктором Управления государственными имуществами Казанской губернии, а с 9 октября 1888 г. Н.Ф. Грауэрт становится старшим запасным лесничим, исполняющим обязанности ревизора. Значительно увеличилось и годовое жалованье, которое теперь составляло 2 500 руб. (ГА РТ1, л. 22 об.–23 об.). Семья поселилась рядом с Казанским Кремлем в родительском доме Серафимы Петровны Грауэрт (по Касаткиной улице), которым она владела совместно со

своей сестрой, Зинаидой Петровной Вараксиной, женой одного из представителей известного в Казани купеческого рода Вараксиных (ГА РТЗ, л. 9).

Находясь в должности старшего запасного лесничего Управления государственными имуществами Казанской губернии, а с 18 января 1889 г. став статским советником, Н.Ф. Грауэрт исполнял специальные поручения управляющего, статского советника Федора Юльевича Юргенсона (ГА РТ1, л. 22 об.–23).

С 1 по 10 августа 1889 г. в Казани состоялся VII Всероссийский съезд лесовладельцев и лесохозяев. Основной темой казанского съезда было обсуждение уже вступившего в силу Положения о сбережении лесов от 4 апреля 1888 г. Своим докладом «По вопросу о влиянии на лесное хозяйство в приволжских губерниях замены древесного топлива нефтью и другими суррогатами» представлял Казанскую губернию и Н.Ф. Грауэрт [3, с. 27–35].

Не менее ответственным поручением руководства стало следующее задание. По предписанию Лесного департамента Министерства земледелия и государственных имуществ летом 1896 г. Николай Федорович устраивал лесную дачу Казанской сельскохозяйственной фермы с предоставлением подробного отчета по устройству дачи, хозяйственного и геометрического планов, но уже через несколько месяцев приказом по Корпусу лесничих от 29 июля 1896 г. за № 17 он был по болезни уволен со службы, согласно прошению, с мундиром и присвоенным чином (ГА РТ1, л. 22 об.–23 об., 97 об.–98).

С отставкой в жизни Н.Ф. Грауэрта начинается новый этап – служение городскому общественному управлению. После повторного голосования, получив 112 избирательных шаров и 91 неизбирательный, 4 марта 1897 г. Казанским городским собранием Николай Федорович Грауэрт был избран гласным Казанской городской думы. Торжественная церемония принятия присяги состоялась 15 марта 1897 г. в Благовещенском соборе Казанского кремля. Приводил к присяге известный в Казани кафедральный протоиерей Евфимий Малов (ГА РТ4, л. 259, 264, 280).

Первое задание для нового гласного Казанской городской думы было связано с городскими лесами – профессиональные знания оказались кстати. 13 мая 1897 г. под руководством Н.Ф. Грауэрта была создана особая комиссия для рассмотрения вопроса об изменениях в ведении городского лесного хозяйства и о переустройстве лесных дач с составлением подробного хозяйственного плана по производству таксационных работ. На основании проведенной в 1897–1898 гг. инвентаризации городского леса был составлен «Отчет по устройству лесных дач города Казани». Николай Федорович писал, что ввиду ценности для города его лесных владений настоятельной необходимостью является уход за лесами и забота о сосновых насаждениях должна стоять на первом плане. С целью облесения прогалин на некоторых участках, которые естественным путем никогда не смогут обсемениться, в даче «Въезжий лес» им проектировалась закладка питомника. В будущем идея была реализована. Он считал важным, чтобы для лучшего контроля за охраной лесов городской лесничий имел постоянное местожи-тельство в лесу (впоследствии такой постоянной квартирой городских лесничих стал дом на Лебяжьем озере). Но самое главное – для увеличения доходности лесных дач Н.Ф. Грауэрт предложил приступить к хозяйственным заготовкам

леса собственными силами, так как значительная часть дохода при существовавшем способе продажи леса с торгов поступала не в кассу владельца леса, то есть города, а в пользу покупателя. Уже 25 апреля 1900 г. своим постановлением Городская дума запретила продажу делянок и предложила начать хозяйственную разработку леса. Был составлен план рубок на 1898–1908 гг. [4, с. 29–30].

4 марта 1899 г. вместо оставившего службу гласного А.В. Козакова Николай Федорович был избран на должность члена Городской управы с правами государственного служащего (ГА РТ1, л. 4). Определением Управы на него было возложено заведование оценочным и расходным отделениями (дела по постройке и ремонту городских мостовых, кроме Кизической дамбы, тротуаров, дорог, мостов, канализации, водопровода; работы по внешнему благоустройству города и устройству и содержанию городских садов и бульваров; постройка и ремонт училищных зданий и здания городского театра; надзор за свалками нечистот; покупка и продажа булыжного камня). С 24 июня 1900 г. к этому добавились заведование инвентарным отделением, а также приходным в части, касающейся устройства и эксплуатации городских лесов, лугов, выгонов, и вообще все межевые работы городских земель как в черте города, так и вне его. По распорядительному отделению Николай Федорович отвечал за утверждение планов и фасадов частных построек и разрешение различных строительных работ, а также за ежемесячную ревизию Городского ломбарда (ГА РТ5, л. 5, 8).

За 19 лет службы в Городском общественном управлении Н.Ф. Грауэрт был членом различных исполнительных комиссий – Лесной, Театральной, Технической. С 1 февраля по 16 мая 1900 г. Николай Федорович являлся председателем Казанского сиротского суда. 20 марта 1901 г. он был приглашен в Казанский городской комитет попечительства о народной трезвости (ГА РТ1, л. 13, 98 об.), действительным членом которого был до 1905 г. (АКГ2, с. 135). Состоял членом Временного строительного Комитета по переустройству и расширению зданий Казанского исправительного арестантского отделения и за усердное и внимательное отношение к своим обязанностям 18 января 1906 г. получил от государя через министра юстиции, С.С. Манухина, Высочайшую благодарность (ГА РТ1, л. 98 об.–100). С 27 сентября по 9 декабря 1905 г. Н.Ф. Грауэрт – председатель особого комитета по заведованию Казанской городской общественной библиотекой (ВИНБ, с. 75). Дважды, 18 марта 1903 г. и 6 ноября 1907 г., он избирался Казанской городской думой на должность заступающего место городского головы, был заместителем и исполняющим обязанности городского головы в его отсутствие. 22 ноября 1912 г. по ходатайству Казанской городской думы перед губернатором за 50-летнюю службу правительству и городскому общественному управлению Николай Федорович был награжден орденом св. Владимира 4 ст. и 23 августа 1913 г. – знаком отличия за 40 лет беспорочной службы на владимирской ленте (ГА РТ1, л. 98 об.–101).

Но дело, которое Николай Федорович по-настоящему любил, которому отдавался всецело, «всемерно заботился о наилучшей постановке его в Казани», было дело народного образования. Как отмечалось в одном из докладов Управы Казанской городской думы, «его отношение к учебному делу не ограничивалось формальным только исполнением служебных обязанностей, но было самое

живое, проникнутое любовью и искренним желанием поставить [учебное дело] на подобающую ему высоту». В Государственном архиве Республики Татарстан сохранились многочисленные ходатайства Н.Ф. Грауэрта о повышении жалованья отдельным учителям, о выдаче пенсий и о различных разовых выплатах в качестве помощи, а газета «Город Казань» отмечала такие его качества, как прямодушие, добросердечие, честность и неподкупность (КГ).

Став председателем Исполнительной училищной и по народному образованию комиссии 4 марта 1899 г. (ГА РТ1, л. 4), Николай Федорович возглавлял ее до 1 декабря 1916 г. (ГА РТ6, л. 5).

Образовавшаяся 16 марта 1893 г. Училищная комиссия заведовала всей учебной частью г. Казани. Ее основные обязанности заключались в попечении об устройстве или найме помещений для школ, составлении проектов арендных договоров, представлении на утверждение Городской думе соображений о постройке городских домов для помещения училищ и о необходимом ремонте в училищных помещениях, наблюдении за здоровьем учащихся и принятии мер для устранения обнаруженных недостатков, наблюдении за состоянием школ в гигиеническом и санитарном отношении, поиске и избрании кандидатов на учительские должности, а также в размещении детей по школам и решении вопросов по стипендиям и денежным субсидиям учебным заведениям (ИПК, с. 1–2). Училищная комиссия была одной из многочисленных. В разные годы в нее входило от 20 до 24 человек, включая представителей от мусульман.

На попечении Казанского городского управления находились все так называемые городские по Положению 1872 г. училища, созданные на основании Городского положения 1870 г. (впоследствии 1892 г.) и Положения о городских училищах от 31 мая 1872 г., а также частные учебные заведения, финансируемые из городского бюджета. С 1899 г. в городские училища были преобразованы и все уездные училища, существовавшие в городе [5, с. 144]. Как правило, это были начальные учебные заведения с трехгодичным курсом обучения, где получали образование дети беднейших слоев городского населения. Обучение в начальных училищах г. Казани было в основном бесплатное, что составляло одно из преимуществ казанских училищ перед училищами других больших городов. Здесь за счет города беднейшим учащимся выдавались учебники и письменные принадлежности, а от попечителей училищ – одежда и обувь [6, с. 26].

Положение городских школ было таково, что большинство из них размещалось в наемных квартирах и в домах частных лиц, испытывая значительные стеснения и трудности. Это было неудобным в гигиеническом и педагогическом отношениях. В условиях квартирного кризиса и высоких цен на квартиры Городскому управлению приходилось тратить с каждым годом все больше средств на наем помещений [7, с. 159].

Таким образом, на попечении города в 1898 г. находилось 24 русских начальных училища, из которых только восемь располагались в собственных зданиях (ППШЗ, с. 2), и два училища для мусульман (ОУК1, с. 13).

В 1902 г. в Училищной комиссии под руководством Н.Ф. Грауэрта был составлен перспективный план по строительству специализированных школьных зданий, для возведения которых предполагалось привлечь городской ссудно-бла-

готворительный капитал или взять заем в Общественном банке. Планировалось построить одно кирпичное двухэтажное и пять деревянных зданий (три двухэтажных и два одноэтажных), каждое из которых должно было состоять из шести классных комнат, шинельной, учительской совместно с библиотечной, квартиры для заведующего училищем, помещения для сторожа и рукодельного класса. По предварительному подсчету на строительство школьных зданий требовалось 100 000 руб. (ПШЗ, с. 22).

Динамика открытия новых городских училищ хорошо видна по отчетам Казанской городской исполнительной училищной комиссии. Так, на средства Городского общественного управления содержалось: в 1904–1906 гг. – 28 русских начальных училищ и три для детей мусульман (ОУК2, с. 4); в 1910 г. – 33 начальных училища (30 русских и три русско-татарских) (Отчет УО1, с. XII); в 1911–1912 гг. – 34 начальных училища (30 русских и четыре русско-татарских) (Отчет УО2, с. VIII); в 1912–1913 гг. – 35 начальных училищ (30 русских и пять русско-татарских) (Отчет УО3, с. 22); в 1916 г. – 39 городских училищ (четыре высших училища и 35 низших училищ) (АКГЗ, с. 252–263).

В 1906 г. Министерством народного просвещения был выработан проект введения всеобщего обучения, а 3 мая 1908 г. правительство приняло закон «Об отпуске 6.900.000 рублей на нужды начального образования»⁶ (ПСЗ1, с. 228–229), и с этого времени начинается широкий отпуск средств на народное образование и планомерное открытие школ, имеющее своей конечной целью обеспечение доступности начального обучения для всего населения империи. Основные положения правительственного проекта сводились к следующему: 1) формирование школьной сети и плана ее создания возлагалось на учреждения местного самоуправления, которые должны были выполнить эту работу в двухгодичный со дня введения закона срок; 2) нормальным пределом, который должна обслуживать одна школа, признавалась местность с трехверстным радиусом; 3) для населения обеспечивалась бесплатность обучения в училищах, входящих в школьную сеть; 4) церковно-приходские школы, вошедшие в школьную сеть, получали казенное пособие на равных основаниях со школами Министерства народного просвещения; 5) отпускаемые из казны кредиты предназначались на вознаграждение учителей.

По решению Министерства народного просвещения с 1 сентября 1910 г. в Казани было введено всеобщее обучение, с этого же времени назначено и казенное пособие на содержание учащихся 79 существующих школьных комплектов – 30 810 руб. ежегодно (по 390 руб. на комплект, то есть на школу с одним учителем и 50 учащимися) (Отчет УО 2, с. II). Весь предыдущий 1909 г. Училищная комиссия занималась вопросом введения всеобщего обучения. Были рассмотрены представленные инспектором городских училищ А.С. Рождественским план городской школьной сети и финансовый план введения всеобщего обучения в Казани, а также проект школьного строительства члена Комиссии Л.И. Писарева, которые были утверждены Городской думой 9 и 22 февраля 1909 г. По планам

⁶ Законом от 10 июня 1909 г. размер кредита на удовлетворение нужд начального образования, связанных с введением всеобщего обучения, был повышен с 6 900 000 до 12 900 000.

Министерства народного просвещения для осуществления в Казани всеобщего обучения город должен был открыть 52 новых учебных заведения, 34 русских и 18 русско-татарских (Отчет УО 1, с. III–IV). Уже по статистическим данным Учебного отдела Казанской городской управы на 1912–1913 учебный год с учетом существовавших ранее и недавно открытых городских училищ (благодаря как покупке зданий, так и их строительству) во всех городских училищах Казани обучалось 5 000 детей (Отчет УО 3, с. 20). Важно отметить, что по закону от 25 июня 1912 г. «О высших начальных училищах» в Казани было образовано четыре высших начальных училища – на Черноозерской улице, в Адмиралтейской слободе, в Суконной слободе и – смешанное – в деревне Плетени (АКГ4, с. 242–243). В отличие от низших, высшие начальные училища давали законченное начальное образование. Их учебная программа была приближена к программам первых четырех классов средней школы. Ученики, успешно прошедшие курс первого, второго или третьего класса высших начальных училищ, могли поступать соответственно во второй, третий или четвертый класс общеобразовательных средних учебных заведений, а окончившие все четыре класса училища – в пятый класс при условии сдачи экзамена по иностранным и древним языкам, составляющим предмет обязательного преподавания в том учебном заведении, в которое они переходят (ПСЗ2, с. 949–958). Однако разразившаяся в 1914 г. Первая мировая война не позволила полностью реализовать программу расширения школьной сети.

Тем не менее за период председательства Н.Ф. Грауэрта Училищной и по народному образованию комиссии при его непосредственном участии удалось построить семь отдельных зданий для городских училищ, четыре из которых были каменные и рассчитаны на 2 200 учащихся, а также осуществить устройство школьной сети в связи с вопросом введения всеобщего обучения в городе (ГА РТ1, л. 103 об.). При посещении весной 1914 г. Казани министром народного просвещения Л.А. Кассо был представлен ему и Николай Федорович, а построенные училищные здания получили одобрение (ПМК, с. 576).

Став членом Казанского городского училищного совета, Н.Ф. Грауэрт добился устройства горячих завтраков для учащихся городских училищ, чему радовался и чем заслуженно гордился (Гр.).

Кроме начальных учебных заведений, которые находились на обеспечении города, Казанское городское управление финансировало некоторые частные учебные заведения, это давало право выбирать почетных попечителей и представителей от города в их педагогический совет. Они присутствовали на заседаниях педагогического совета с правом голоса, а также обладали правом участия в оценке письменных работ и устных ответов учеников на экзаменах (ЦКУО). В 1916 г. Казанским городским управлением Н.Ф. Грауэрт был избран почетным попечителем частной женской гимназии Л.П. Шумковой (ГА РТ7, л. 24).

В начале лета 1916 г. в Казани произошло важное событие – с 3 по 11 июня состоялся съезд директоров, начальниц, председателей попечительных и педагогических советов, родительских комитетов и преподавателей средних учебных заведений Казанского учебного округа, на котором обсуждались вопросы значения семьи и школы в деле воспитания и обучения подрастающего поколения,

приемы и методика преподавания предметов, воспитательное значение правильной постановки обучения, физическое воспитание в школе, ручной труд и его виды в учебных заведениях. Первым приветствовал съезд от лица Городского управления Казани председатель городской Училищной комиссии Н.Ф. Грауэрт, Казанское губернское земство представлял А.Н. Боратынский (СД). Нам не удалось найти фотографии Н.Ф. Грауэрта, однако в фонде Музея им. Е.А. Боратынского хранится неатрибутированная групповая фотография. Среди множества людей в центре безошибочно угадывается А.Н. Боратынский, в верхнем левом углу – настоятель Борисоглебской церкви священник П.М. Руфимский (фото 1). Многолюдность и торжественность события говорит о том, что, возможно, данный фотоснимок может относиться как раз к казанскому съезду директоров, состоявшемуся 3–11 июня 1916 г. В первом ряду официальных лиц, вторым справа, в мундире сотрудника Лесного департамента стоит, предположительно, Н.Ф. Грауэрт – в пользу этой версии говорит наличие на мундире нагрудного знака об окончании Лесного института и эмблемы лесного ведомства (перекрещенные дубовые листья) на петлицах воротника, а также звезда с «сиянием», соответствующая чину статского советника.



Фото 1. Съезд директоров, начальниц, председателей попечительных и педагогических советов, родительских комитетов и преподавателей средних учебных заведений Казанского учебного округа (Казань, 3–11 июня 1916 г.). В первом ряду второй справа Н.Ф. Грауэрт (предположительно). Из фонда Музея им. Е.А. Боратынского

После известных событий в Казани в октябре 1905 г. здоровье Николая Федоровича сильно пошатнулось, это заставило его написать в январе 1907 г. духовное завещание (ГА РТ6, л. 3). Оправившись от болезни, он снова приступил

к исполнению обязанностей гласного Казанской городской думы и председателя Училищной комиссии. Н.Ф. Грауэрта не стало 1 декабря 1916 г. в результате крупозного воспаления легких. После чина отпевания в Покровской церкви 4 декабря состоялись похороны на городском Арском кладбище (ГА РТ6, л. 4 об.–5). Принимая во внимание заслуги покойного перед городским управлением, Городская управа выделила на его похороны 600 руб. (ГА РТ1, л. 104), а Городская училищная комиссия постановила представить в Думу доклад о присвоении новому училищу в Суконной слободе имени Н.Ф. Грауэрта и поместить в нем, а также в думском зале его портрет, учредить в городской гимназии и в женском коммерческом училище по одной стипендии имени Н.Ф. Грауэрта, а вдове, Серафиме Петровне Грауэрт, назначить пенсию в размере 150 руб. в месяц (ПГ1).

В знак благодарности Казанское отделение Общества распространения просвещения среди евреев в России возложило на гроб Н.Ф. Грауэрта венок с надписью: «Истинному поборнику народного образования глубокоуважаемому Николаю Федоровичу Грауэрту – Казанское отделение Общества распространения просвещения среди евреев в России» (ПГ2).

Таким образом, на основании документов Государственного архива Республики Татарстан удалось реконструировать биографию Н.Ф. Грауэрта, одного из деятельных представителей элиты казанского чиновничества, оставившего заметный след в истории Казани 1905 г. и городского самоуправления. Несмотря на то, что он являлся специалистом лесного хозяйства, надо в первую очередь отметить роль Н.Ф. Грауэрта в развитии городского народного образования в должности председателя исполнительной Училищной и по народному образованию комиссии, которую он возглавлял с 1899 по 1916 г. Являясь проводником государственной политики Министерства народного образования в распространении городской школьной сети и всеобщего городского образования, Николай Федорович руководствовался прежде всего интересами города. За годы его председательства в Училищной комиссии было открыто 15 городских училищ – построено семь отдельных зданий, из которых четыре каменных.

С деятельностью Н.Ф. Грауэрта связано превращение к 1916 г. народного образования из обузы для городского бюджета с необязательностью его финансирования в конце XIX в. в отдельную отрасль городского хозяйства Казани. «Забытые училища», «плебейская школа» – под такими заголовками в дореволюционных журналах помещались статьи, посвященные городским училищам. А между тем, предоставляя возможность доступного образования детям из малообеспеченных семей, они являлись для наиболее способных и предприимчивых из них социальным лифтом для перемещения на более «качественный» уровень жизни. Если в низших городских училищах получали элементарное религиозно-нравственное образование, то высшие давали подросткам в возрасте до 15–16 лет законченное начальное образование. В результате основная масса окончивших эти училища шла на работу в конторы, магазины и канцелярии, на производство, почту и телеграф, пополняя ряды мелкого служилого люда Казани.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- РГИА – О привлечении к ответственности членов городского управления Н. Грауэрта и А. Попрядухина за предоставление убежища в общественных зданиях демонстрантам и создание городской милиции в Казани в октябре 1905 года // Российский государственный исторический архив. Ф. 1354, Оп. 3. Д. 980. 19 л.
- КГВ – [Объявление о передаче управления губернией в связи с болезнью казанского губернатора П.Ф. Хомутова вице-губернатору Д.Д. Кобеко] // Казанские губернские ведомости. 1905. 5 нояб. (№ 110). С. 1.
- ГА РТ1 – Документы об избрании Н.Ф. Грауэрта членом Городской управы за 1899–1916 гг. // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 98. Оп. 3. Д. 3160. 104 л.
- ГА РТ2 – Грауэрт Леонид Николаевич // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. 1 л. д. Д. 32589. 24 л.
- ГА РТ3 – О выдаче свидетельства о наследовании к имуществу умершего гражданина Грауэрт Серафимы Петровны // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. Р-2458. Оп. 10. Д. 60. 14 л.
- ГА РТ4 – Документы об избрании Казанской городской думы за 1896 г. // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2219. 346 л.
- ГА РТ5 – Документы о распределении занятий между членами Управы за 1897–1900 гг. // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2582. 9 л.
- ГА РТ6 – Об утверждении к исполнению домашнего духовного завещания умершего статского советника Н.Ф. Грауэрта // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 41. Оп. 3. Д. 5693. 7 л.
- ГА РТ7 – Документы учащихся, подаваемые с прошениями // Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 313. Оп. 1. Д. 14. 45 л.
- ОРРК НБЛ – Дворянская родословная книга [Казанской губернии] // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского КФУ. Ед. хр. 402. Ч. 3, т. 4. 401 л.
- ИСЧПС – Именные списки чинов пограничной стражи. URL: <http://pogranec.ru/showthread.php?t=35030&page=22>, свободный.
- СМС – Список майорам по старшинству [на 1861 г.]: Исправлено по 13-е марта. СПб.: В воен. тип., 1861. XLIV, 592 с.
- СОИИПС – Список окончивших курс в Институте инженеров путей сообщения императора Александра I за сто лет. 1810–1910. [СПб., 1910]. 225 с.
- АЯГ – Адрес-календарь для Ярославской губернии на 1858 г. Ярославль: В тип. Губ. правл., [1858]. 175 с.
- АКГ1 – Адрес-календарь Казанской губернии [на 1875 г.]. Казань: В губ. тип., 1875. 136, XIII с.
- ОЗ – Оценка земель [Казанской губернии]: в 5 т. Казань: Типолитогр. В.М. Ключникова, 1902. Т. 2: Цивильский уезд: [Земельные и лесные угодья]. 228, 72 с.
- МСОЗУ – Материалы для сравнительной оценки земельных угодий в уездах Казанской губернии. Казань: Тип. Губ. правл., 1891. Вып. 10: Козьмодемьянский уезд. [2], V, 147, 120 с.
- АКГ2 – Адрес-календарь Казанской губернии на 1905 г. Казань: Типолитогр. Казан. ун-та, 1905. XII, 361, 57 с.
- ВИНБ – Вехи истории Национальной библиотеки Республики Татарстан: [в 2 кн.]. Казань: Милли китап, 2015. Кн. 2 / Сост.: Р.К. Юнусова, Р.У. Елизарова. 175 с.

- КГ – Кончина Н.Ф. Грауэрта // Город Казань. 1916. 2 дек. (№ 972). С. 3.
- ИПК – [Об избрании председателя комиссии и о назначении ему содержания: доклад Училищной комиссии Казанской городской думе № 79. Казань, 1910. 5 с.]
- ПШЗ – [По вопросу о постройке школьных зданий: доклад Городской управы Казанской городской думе № 13. Казань: Тип. Губ. правл., 1903. 24 с.]
- ОУК1 – Отчет Казанской городской исполнительной училищной комиссии и данные о состоянии городских училищ на 1898–1899 уч. год. Казань: Тип. Губ. правл., 1900. [3], 20, 95 с.
- ОУК2 – Отчет Казанской городской исполнительной училищной комиссии: данные о состоянии городских училищ за 1904/1905 и 1905/1906 уч. гг. Казань: Эл. тип. Л.П. Антоновой, 1907. 125 с.
- Отчет УО1 – Отчет Учебного отдела Казанской городской управы за 1910 учебный год. Казань: Центральная тип., 1911. [1], XIV, 93 с.
- Отчет УО2 – Отчет Учебного отдела Казанской городской управы за 1911–1912 учебный год. Казань: Эл.-литотип. Торг. Дома «Бр. Каримовы», 1912. [2], XII, 43 с.
- Отчет УО3 – Отчет Учебного отдела Казанской городской управы о деятельности Исполнительной училищной и по народному образованию комиссии... за 1912 год и статистические данные о состоянии городских начальных училищ за 1912–1913 учебный год. Казань: Эл. тип. Л.П. Антоновой, 1913. 25, 43, 39 с.
- АКГЗ – Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. Казань: Тип. Губ. правл., 1916. [1118] с.
- ПСЗ1 – Об отпуске 6.900.000 рублей на нужды начального образования (№ 30328) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. СПб.: Гос. тип., 1911. Т. 28, отд-ние 1: 1908. 1008, [53] с.
- АКГ4 – Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1915 г. Казань: Тип. Губ. правл., 1914. XLIII, 819 с.
- ПСЗ2 – О высших начальных училищах (№ 37513) // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. СПб.: Гос. тип., 1915. Т. 32, отд-ние 1: 1912. [2], 1790, [53] с.
- ПМК – Пребывание г. министра [народного просвещения Л.А. Кассо] в г. Казани и обозрение учебных заведений // Вестн. образования и воспитания. 1914. № 5/6. С. 576–583.
- Гр. – Гусев Н. Н.Ф. Грауэрт // Камско-Волжская речь. 1916. 2 дек. (№ 267). С. 3.
- ЦКУО – По вопросу о допущении почетных смотрителей городских училищ к оценке письменных работ и устных ответов учащихся // Циркуляр по Казанскому учебному округу. 1905. № 8. С. 706.
- СД – Съезд директоров, начальниц, председателей попечительных и педагогических советов, родительских комитетов и преподавателей средних учебных заведений Казанского учебного округа, бывший в г. Казани с 3 по 11 июня 1916 г. // Вестн. образования и воспитания. 1916. № 7/9. С. 532–569.
- ПГ1 – Памяти Н.Ф. Грауэрта // Камско-Волжская речь. 1916. 9 дек. (№ 272). С. 3.
- ПГ2 – Памяти Н.Ф. Грауэрта // Камско-Волжская речь. 1916. 4 дек. (№ 269). С. 3.

Литература

1. *Алексеев И.Е.* Черная сотня в Казанской губернии. Казань: ДАС, 2001. 334 с.
2. *Веселовский Б.Б.* История земства за сорок лет: в 4 т. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1911. Т. 4. VIII, 696, 104, XXIX, XXVI с.

3. Татаринова Е. VII Всероссийский съезд лесохозьев, 1–10 августа 1889 г., Казань: «Вы можете принести великую пользу отечеству правильной постановкой лесного дела» // Российский музей леса. Вып. 6. М., 2010. С. 27–35.
4. Трегубов А.А., Трегубов Д.А. Лесные владения городского самоуправления Казани по Городовому положению 1870 и 1892 гг. // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2019. № 4. С. 18–35.
5. Роков Г. Городские по Положению 1872 г. училища // Вестн. воспитания. 1899. № 5. С. 144–146.
6. Юревич Л. Народные училища как центры начального образования детей г. Казани // Библиотеч. вестн. 2010. № 1. С. 23–26.
7. Н.К. Начальное образование в больших русских городах // Вестн. воспитания. 1899. № 6. С. 144–182.

Поступила в редакцию 20.02.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Трегубов Алексей Алексеевич, главный библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: atregubow@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 4, pp. 153–167

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.4.153-167

Nikolai Fedorovich Grauert – a Councilor of the Kazan City Duma

A.A. Tregubov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: atregubow@yandex.ru

Received February 20, 2024; Accepted April 19, 2024

Abstract

In Russian historiography, the officials of Tsarist Russia have long been portrayed as refusing progressive ideals and pursuing their personal goals, i.e., as being unconcerned with the public good. However, this perspective on the history of Russian officialdom has led to the neglect of many distinguished individuals who contributed immensely to the public life of their country. Due to their active roles in both local and public self-government of Russian provincial cities and the exceptional impacts they made on the urban well-being of the Russian Empire, there has now been a growing interest in their biographies among researchers. One such individual is Nikolai Fedorovich Grauert, once a prominent public figure in Kazan. He served as a member of the Kazan City Duma and the City Council (from 1897 to 1916), participating in a number of city executive commissions (those related to school, theater, and forestry management). Despite his fruitful work in the public service, N.F. Grauert's biography has never been specifically addressed. He happened to be involved in the events in October 1905 that took place in Kazan and thus was labeled by the state authorities as a culprit of the Kazan "upheaval." Here, using archival sources, N.F. Grauert's biography is reconstructed. His role as the chairman of the City Council's School

Commission for improving the situation with urban education, as well as in expanding the school network to promote universal education in Kazan, is emphasized.

Keywords: Kazan City Duma, 20th century, local self-government, councilors of the City Duma, biographies, N.F. Grauert, 1905, public activity

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

Photo Captions

Photo 1. Congress of directors, supervisors, and chairmen of the boards of trustees and pedagogical councils, parent committees, and teachers of secondary educational institutions of the Kazan Educational District (Kazan, June 3–11, 1916). N.F. Grauert (presumably) is second from the right on the first row. From the collection of the E.A. Boratynsky Museum.

References

1. Alekseev I.E. *Chernaya sotnya v Kazanskoi gubernii* [The Black Hundred in the Kazan Governorate]. Kazan, DAS, 2001. 334 p. (In Russian)
2. Veselovskii B.B. *Istoriya zemstva za sorok let* [A History of the Zemstvo over Forty Years]. Vol. 4. St. Petersburg, Izd. O.N. Popova, 1911. viii, 696, 104, xxix, xxvi p. (In Russian)
3. Tatarinova E. VII All-Russian Congress of Forest Owners, August 1–10, 1889, Kazan: “You can bring great benefit to the Fatherland by properly managing forestry”. In: *Rossiiskii muzei lesa* [Russian Forest Museum]. Moscow, 2010, no. 6, pp. 27–35. (In Russian)
4. Tregubov A.A., Tregubov D.A. Forest land tenure of Kazan municipal self-government according to the Municipal Statutes of 1870 and 1892. *Gasyrlar avazy (Ekho Vekov)*, 2019, no. 4, pp. 18–35. (In Russian)
5. Rokov G. City schools according to the Statute of 1872. *Vestnik Vospitaniya*, 1899, no. 5, pp. 144–146. (In Russian)
6. Yurevich L. Public schools as centers of primary education for children in Kazan. *Bibliotechnyi Vestnik*, 2010, no. 1, pp. 23–26. (In Russian)
7. N.K. Primary education in big Russian cities. *Vestnik Vospitaniya*, 1899, no. 6, pp. 144–182. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Трегубов А.А. Николай Федорович Грауэрт – гласный Казанской городской думы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 4. С. 153–167. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.153-167>. ⟩

⟨ **For citation:** Tregubov A.A. Nikolai Fedorovich Grauert – a councilor of the Kazan City Duma. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 4, pp. 153–167. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.4.153-167>. (In Russian) ⟩